Фелиция выбралась из люка в крыше и начала перебегать с крыши на крышу. Ей было все равно, что сейчас день, и ей было все равно, смотрит ли кто-нибудь.

Что это было? спросила она Хантресс,

Нам нравится Питер.

Фелиция была потрясена: она не только занималась с ним сексом прямо там, на глазах у его девушки, но и наслаждалась этим, флиртовала с ней и позволяла Гвен делать то, что та хотела.

Нам очень нравится Питер.

ты ебаный труп, Охотница, я не люблю парней, ты не имела права,

ты лжешь, ты чувствуешь его.

Фелиция покачала головой, да, это было здорово, она уже использовала игрушки и знала, на что это похоже, но это было потрясающе, особенно когда он. Она покачала головой,

когда он освободил себя внутри нас, это было так хорошо, что мы хотим еще,

Фелиция покачала головой, нет, никогда,

почему?

Мы не занимаемся сексом с мальчиками,

но тебе это нравится, мы тоже это чувствовали, ты дрожала и тряслась, и мы попробовали тебя на вкус.

Нет, - покачала головой Фелиция, проносясь по крышам, - нет,

мы хотим его снова, докажи нам, что это не так, и мы подчинимся тебе, проиграем и отдадим нас ему,

Ты хочешь, чтобы я боролась с Питером за что? За право трахать меня?

МЫ НЕ СВЯЗАНЫ С ТРУСОМ. Мы первые, первые, кто родился целым, мы равны ему, и мы отказываемся слушать твои жалкие мычания. Мы пробуем тебя на вкус, мы чувствуем тебя, а ты лжешь нам и себе.

Голова Фелиции поплыла, и ей пришлось опереться о пожарную лестницу, когда Охотница начала вызывать воспоминания,

Она стояла на школьном дворе, когда впервые увидела ее, свою белокурую богиню. Именно тогда Фелиция поняла, что она лесбиянка, никто даже близко не подходил к тому, что она чувствовала, когда смотрела на нее. После нескольких тихих расспросов. Гвен, ее звали Гвен.

Она увидела его, он сидел, прижимая к груди промокший школьный портфель, и в его глазах стояли слезы. Опять вспышка, что бы Питер ни сделал, чтобы вывести его из себя, он стал мишенью номер один для всех хулиганов и засранцев в школе. Она знала, что он был похож на нее, все знали, что его родители и дядя умерли, и, как и она, он был один, без друзей, может быть, он был ее способом поговорить с Гвен, может быть, если она была достаточно милой.

Глупая Паркер, она заставила всех отступить, держала их на расстоянии вытянутой руки, поэтому, когда отец забрал ее из школы, боль была ничтожной. Она слишком много раз усваивала этот урок, но он, к черту его. Она была грубой, но никогда не заходила так далеко, чтобы издеваться над ним, а он всегда сидел с глупой ухмылкой и пытался заставить ее чувствовать себя лучше, кто так делает?

Она только что вступила в математическую команду, математическую команду! Она ни черта не знала о математике, но даже после ухода Гвен Питер все еще был рядом. Если бы в школе был хоть один человек, который принял бы ее, то это был бы он. Постепенно она начала с нетерпением ждать, когда же она окажется там, когда увидит его.

Когда она сидела, обняв подушку, в своем все еще пустом доме, она старалась не плакать. Это был второй год, как ее отец не вернулся домой, и это был второй день рождения, который она провела в одиночестве. Ей хотелось, чтобы Гвен была здесь, чтобы обнять ее, хотелось, чтобы Питер был здесь, чтобы пошутить, чтобы поднять ей настроение. Она ненавидела это, ей нужны были друзья и жизнь, и когда она крепко прижималась к подушке, это не могло скрыть ее рыданий.

Фелиция отшатнулась, когда воспоминания нахлынули на нее. Она так много всего вытеснила, слишком много чувств, чтобы признаться, что они у нее были, но Хантресс была неумолима в своей психической атаке.

ТЫ ЛЮБИШЬ ЕГО! Мы чувствуем это, ты любишь их обоих, мы спустили тебя с поводка, и ты взяла его, мы наслаждались этим, но это была ты, ты попробовала Питера, а не мы.

Фелиция была ошеломлена, может быть, она и знала, но это было не то, что она когда-либо просто так сказала бы.

Знаешь что, хорошо, но не вмешивайся. Не надо бороться со мной за это, я не буду использовать тебя, а он не будет использовать Венома.

Хантресс мысленно рассмеялась. Нет никакого Питера, есть только Веном.

Фелица покачала головой и приземлилась в переулке. Она поняла, что бегать днем, когда Венома разыскивает полиция, не самая лучшая идея. Она позволила Хантрессе вернуться в себя и, выйдя на оживленные улицы Нью-Йорка, поймала такси до склада.

Питер сидел за столом за завтраком, не совсем довольный тем, что Фелиция вернулась, и потирал лоб: "Итак, позволь мне прояснить ситуацию: ты хочешь сразиться со мной, и если я выиграю, мы сможем заняться сексом, а если ты выиграешь, то нет?".

Фелиция кивнула, "Да, потому что это," - и она показала между ними, - "полная чушь, я ни за что не буду заниматься сексом с Питером Паркером. Ты никто, это этот дурацкий симбионт заставил меня. Так что, раз и навсегда, никаких костюмов, только сила. Ты выиграешь, я заткнусь и помирюсь. Я выиграю, а ты заткнешься и... да. О, дай мне деньги из офиса Алекси, я знаю, что ты набрал немного денег, так что да. Да."

Она нажала на ту кнопку, которую никто не трогал, она назвала его ничтожеством, так что пошла она. Он бы избил ее и взял, подчинил бы ее тело своей воле, показал бы ей, кто есть гребаное ничтожество. У него также было ощущение, что она пытается убедить больше себя, чем его: "Но у меня есть способности, помимо моего костюма, ты знаешь, броня Симбскина - это не моя способность".

"Э, Пит, я тоже Улучшенный, помнишь. Я спросил тебя, не болел ли ты после Оскорпа, и не надо быть таким слабаком. Гвен была права, ты действительно иногда бываешь туповат". Фелиция покачала головой и перевернулась в стойку на руках, балансируя на одном пальце. Перевернувшись на спину, она начала отжиматься. После десяти или около того она оттолкнулась и приземлилась на ноги. "Тебе нужно прочитать эти файлы, Пит, там есть не только мы".

"Да, Человек-паук и четверо, которые напали на меня, я знаю Фелицию, я помню, как она надрала мне задницу". Питер закатил глаза на нее, она была хороша в небольших дозах, но сейчас она его раздражала, "Итак, есть одна вещь, которую ты упускаешь из виду, - продолжил он, когда она пожала плечами, - мне все равно, почему я должен? Ты милая и все такое, и уложена, но у меня есть Гвен и ЭмДжей. Так что, если мы больше не будем трахаться?"

"Слушай, говнюк, для меня это важно", - она вытянула лицо, передразнивая голос Питера, - "Так что, если мы больше не будем трахаться?" Мы не должны были трахаться в первую очередь, - показывая на себя, - "Лесбиянка, никаких парней, плюс ты трахнул меня на глазах у Гвен, кто так делает? Что за гребаной жизнью ты тут живешь?"

"Не твое дело, чего хотят Гвен и Эм Джей, единственная причина, по которой ты здесь, это то, что они спасли тебя, и что теперь? Я тебе должен? Как это по-детски? Так что нет, в последний раз, когда мы дрались, ты убежал. Так что сдавайся, уходи, мне все равно, но никому не говори. Если кто-нибудь постучит в эту дверь в поисках Венома, или Гвен, или ЭмДжей пострадают. Ты будешь первым, за кем я приду, понял?"

"Отлично, тогда так: мы деремся, ты побеждаешь, я вступаю в твой маленький гарем или что это за дерьмо. Я выигрываю, получаю деньги и ухожу, никто не говорит, никто ни черта не говорит. У меня есть свои секреты, Паркер. Не только у тебя есть враги, ты знаешь".

"Тогда ладно, никаких костюмов, никакой паутины и никаких бомб", - Питер помнил боль, когда бомба взорвалась у него перед лицом, он видел пятна в течение нескольких часов после этого, как только смог видеть.

Питер встал и, посмотрев на нее, отодвинул стол, поставив его перед своим домом: "Разбейте мой стол, и я буду очень зол", - и он снял футболку.

Фелиция только покачала головой и переоделась в шорты и спортивный лифчик. Питера раздражало, что даже Хантресс смогла переодеться в другую одежду, когда он попытался и потерпел неудачу, даже если подтянутые линии мышц ее живота вызвали ответную реакцию, отличную от его гнева.

Он окончательно потерял терпение, и дело было не в глупом сексе или деньгах, он просто хотел стереть это самодовольное выражение с ее лица и убрать ее из своей жизни.

"Прежде чем мы начнем, какими боевыми искусствами вы занимаетесь?" спросил Питер,

"Смешанными", - ответила она, - "А ты? Или просто все еще качаешься, как дурак?".

"Хмф, занимаюсь самообороной. Только начал, но прошлая драка научила меня, что мне это нужно", и пока он разминался, она заметила, что его позиция стала лучше, и что в нем действительно может быть немного борьбы.

Фелиция приняла широкую стойку, и Питер слегка присел, обе руки оказались чуть ниже линии подбородка.

Он начал движение вперед, и Фелиция двинулась в одну сторону, но Питер притворился, что наносит удар, и вместо этого занес ногу, ударив ее в бок. Фелиция приняла удар, чувствуя, как болят ребра, но взяла его ногу в руку, подняла и бросила на пол. Питер врезался в пол, но тут же поднялся и пошел вперед, нанеся несколько ударов правой и левой. Фелиция уворачивалась и обходила их, она все еще была быстрее его, но он уже научился.

Вытянув одну руку, Фелиция схватила ее для броска, но Питер схватил ее за руку, и она кувыркнулась через него. Он не удержался, и пол слегка треснул, когда он ударил ее об него. Он держал ее там, обхватив одной рукой. "Сдаешься?" - спросил он, и она закинула ноги на его шею.

Приподнявшись, она дважды ударила его кулаком в голову, пока он не отпустил ее, а затем, ударив его кулаками в голову, спрыгнула с него. Питер встал и повернулся к ней, медленно поворачивая голову из стороны в сторону: "Не достаточно хороша Фелиция, не достаточно сильна, чтобы бороться со мной".

"Посмотрим", - сказала она и, приняв другую стойку, показала, чтобы он атаковал. Питер улыбнулся и покачал головой. Приняв свою собственную стойку, он снова пошел вперед, двигаясь ближе, чем раньше, зная, что вытянутая рука вызовет бросок, как в прошлый раз. Хотя спарринги с инструкторами помогали в процессе обучения, ему приходилось сдерживаться, сбавлять скорость, чтобы никого не поранить, но сейчас он мог оторваться по полной.

Фелиция чуть не обмочилась, когда Веном выпустил серию ударов, каждый из которых проходил мимо ее защиты и приближался к ее лицу, она присела и откатилась в сторону, удивляясь, откуда взялся этот внезапный всплеск скорости, но Питер последовал за ней, нанеся удар ногой в ее середину, и когда она схватила его ногу, он просто поднял ее с земли и снова прихлопнул, ветер выбил из нее дух, и когда он снова опустил ногу, ей удалось откатиться в сторону. Ее спина болела от удара, и, тряхнув головой, она поняла, что он ей более чем подходит.

Она скользнула вперед, нанося удары в бока и ребра, но он стоял и принимал их. На его груди не образовалось ни единой борозды, но для Фелиции это было все равно, что удариться о бетонный столб. Питер покачал головой: "Слишком жестко", и когда она замахнулась, он схватил ее за запястье одной рукой, а другой схватил ее за горло и поднял вверх. "Мы прекращаем игру". Когда он притянул ее к себе, Фелиция поняла, что она больше не была быстрее и лучше обучена. Питер учился, приспосабливался, и если они продолжат бороться, она проиграет.

Гвен и ЭмДжей встретились возле склада и услышали, как пара вошла внутрь, ЭмДжей только покачала головой и позволила себе войти. Густой запах сразу же поразил ее: "Что за черт? Если вы двое собираетесь трахаться, делайте это в своем собственном доме, пожалуйста", - крикнула на них ЭмДжей.

Питер отпустил шею Фелиции, "только не трахаться", и она выругалась на него, когда ее зад шлепнулся на бетонный пол.

"Действительно, здесь пахнет, как у шлюхи", - крикнула она, и, оставив дверь открытой, Питер почувствовал свежий воздух.

"Эм-Джей, иди ко мне домой, третий ящик справа по ходу движения, возьми маску и хлопковые салфетки для меня, пожалуйста". Гвен осталась снаружи, а Эм-Джей пожала плечами, но все

равно пошла, Гвен осмотрелась, убедилась, что улицы пусты, и прикрепила хирургическую маску к лицу, прежде чем войти. "Пит, подними руку", - даже через маску она почувствовала сладкий мускусный запах, который он испускал, и, протерев его салфеткой, снова исчезла на улице.

Она вернулась через несколько минут, маска была сорвана с ее лица: "Пит, у нас, возможно, проблема. Эм Джей была права, от тебя исходит феромон, и очень сильный, склад воняет сексом, не потом, а сексом". Снаружи она взяла пробу пота у Питера, использовала яд, чтобы проанализировать и синтезировать больше. Она узнала его почти сразу.

"Секс в заднице?" Питер не смог удержаться.

"Это серьезно, Пит, очень серьезно", - нахмурился он. Он точно знал, что означает феромон, что, возможно, отношения, которые у него были с каждой женщиной, были не по его воле, что он влиял на них.

http://erolate.com/book/4091/114306